

Основные тенденции формирования общей инвалидности среди лиц старше трудоспособного возраста вследствие болезней нервной системы в г. Москве

А.Г. Самусенко¹, Н.С. Запарий²

¹ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» Министерства труда и социальной защиты РФ, Ленинградский пр-т, д. 13, стр. 1, г. Москва, 125040, Российская Федерация

²ФГБУ «Федеральное бюро медико-социальной экспертизы» Министерства труда и социальной защиты РФ, ул. Ивана Сусанина, д. 3, г. Москва, 127486, Российская Федерация

Резюме: В статье представлен анализ формирования общей инвалидности среди лиц старше трудоспособного возраста вследствие болезней нервной системы в г. Москве. *Введение.* Инвалидность среди населения – одна из важнейших медико-социальных проблем – является интегральным показателем. *Цель исследования* – изучить закономерности формирования общей инвалидности. *Материалы и методы.* Исследование сплошное за 2012–2018 гг., с использованием статистических форм наблюдения: форма 7-собес, статистические сборники ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России. *Методы исследования* – выкопировка сведений, описательная статистика (абсолютные, экстенсивные, интенсивные показатели, ряды динамики, оценка достоверности (средняя ошибка)). *Результаты исследования.* Отмечается увеличение общего контингента инвалидов с более выраженным темпом роста в г. Москве по сравнению с Центральным федеральным округом и Российской Федерацией. В структуре общей инвалидности вследствие болезней нервной системы преобладали повторно признанные инвалидами, но удельный вес их ниже, чем в Центральном федеральном округе и Российской Федерации. В структуре преобладали инвалиды III группы с тенденцией увеличения их удельного веса и уровня инвалидности, отмечалось уменьшение в динамике удельного веса инвалидов I–II группы и уровней их инвалидности. *Выводы.* Общий контингент инвалидов среди лиц старше трудоспособного возраста вследствие болезней нервной системы в динамике за 2012–2018 гг. постоянно увеличивался, темп роста составил +18,6 %, что значительно выше показателей по Центальному федеральному округу (+4,1 %) и Российской Федерации (+8,2 %). В структуре преобладали лица, повторно признанные инвалидами, их удельный вес в динамике имел тенденцию к увеличению, но показатель оказался ниже, чем в Центральном федеральном округе и Российской Федерации. Уровень общего контингента инвалидов сохранялся на уровне $6,5 \pm 0,11$ случаев на 10 000 населения соответствующего возраста. В структуре общей инвалидности по тяжести преобладали инвалиды III группы с тенденцией увеличения их удельного веса и уровня инвалидности. Удельный вес инвалидов I–II групп и уровень их инвалидности имел тенденцию к уменьшению.

Ключевые слова: инвалидность, болезни нервной системы, уровень, возрастная группа, группы инвалидности.

Для цитирования: Самусенко А.Г., Запарий Н.С. Основные тенденции формирования общей инвалидности среди лиц старше трудоспособного возраста вследствие болезней нервной системы в г. Москве / Здоровье населения и среда обитания. 2020. № 1 (322). С. 4–8. DOI: <http://doi.org/10.35627/2219-5238/2020-322-1-4-8>

Main Trends in Formation of the General Neurological Disability among People Older than Working Age in Moscow

A.G. Samusenko¹, N.S. Zapariy²

¹Main Bureau of Medical and Social Expert Examination in Moscow, Bldg 1, 13 Leningradsky Avenue, Moscow, 125040, Russian Federation

²Federal Bureau of Medical and Social Expert Examination, 3 Ivan Susanin Street, Moscow, 127486, Russian Federation

Abstract: The article presents an analysis of the formation of general disability among persons older than working age due to diseases of the nervous system in Moscow. *Introduction.* Disability among the population – one of the most important medical and social problems – is an integral indicator. *The purpose of the study* is to study the patterns of the formation of general disability. *Materials and methods.* The study is solid for 2012–2018, using statistical forms of observation: form 7-sobes, statistical collections of THE Federal Security Service of the Russian Ministry of Labour. *Research methods* – excavation of information, descriptive statistics (absolute, extensive, intense indicators, series of dynamics, reliability assessment (average error)). *The results of the study.* There has been an increase in the overall number of disabled people with a more pronounced growth rate in Moscow compared to the Central Federal District and the Russian Federation. The structure of general disability due to diseases of the nervous system was dominated by re-recognized persons with disabilities, but their share is lower than in the Central Federal District and the Russian Federation. The structure was dominated by disabled people in the third group with a tendency to increase their specific weight and disability, and there was a decrease in the proportion of disabled people in the I–II group and their levels. *Conclusions.* The total number of disabled persons among persons of older working age due to diseases of the nervous system in the dynamics of 2012–2018 has steadily increased, the growth rate was 18.6%, which is significantly higher than in the Central Federal District (4.1%) and the Russian Federation (8.2%). The structure was dominated by persons re-recognized as disabled, their share in the dynamics tended to increase, but the figure was lower than in the Central Federal District and the Russian Federation. The general population of persons with disabilities remained at $6,5 \pm 0.11$ cases per 10,000 of population of the appropriate age. The structure of general disability in severity was dominated by group III persons with disabilities, with a tendency to increase their specific weight and disability level. The proportion of persons with group I–II disabilities and their level tended to decrease.

Key words: disability, diseases of the nervous system, rate, age group, disability grades.

For citation: Samusenko AG, Zapariy NS. Main Trends in Formation of the General Neurological Disability among People Older than Working Age in Moscow. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya*. 2020; 1(322): 4–8. (In Russian) DOI: <http://doi.org/10.35627/2219-5238/2020-322-1-4-8>

Information about the authors: Samusenko A.G., <https://orcid.org/0000-0002-9646-1092>; Zapariy N.S., <https://orcid.org/0000-0002-7687-763X>.

Введение. Инвалидность среди населения – одна из важнейших медико-социальных проблем – является интегральным показателем для оценки общественного здоровья. В структуре инвалидности инвалиды вследствие болезней нервной системы занимают 4–5 места. Одной

из приоритетных задач для этого контингента инвалидов является совершенствование системы реабилитации, а для ее реализации важное значение имеет изучение закономерностей формирования общей инвалидности такого контингента [1–9].

Цель исследования — изучить закономерности формирования общей инвалидности среди лиц старше трудоспособного возраста вследствие болезней нервной системы в г. Москве за 2012–2018 гг.

Материалы и методы. Исследование сплошное, с использованием статистических форм наблюдения: форма 7-собес, статистические сборники ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России. Методы исследования — выкопировка сведений, описательная статистика (абсолютные, экстенсивные, интенсивные показатели, ряды динамики, оценка достоверности (средняя ошибка)).

Результаты исследования. Общее число всех инвалидов по обращаемости в бюро медико-социальной экспертизы, включающее впервые признанных инвалидами (ВПИ) и повторно признанных инвалидами (ППИ) вследствие болезней нервной системы, составило в г. Москве среди лиц старше трудоспособного возраста 14 149 человек, в среднем 2 021 человек в год. В динамике отмечалось их увеличение с 1 874 человек в 2012 г. до 2 222 человек в 2018 г. Темп роста составил +18,6 %. В Центральном федеральном округе их число составляло 57 659 человек, в среднем за год 8 151 человек, темп роста составил +4,1 %. В Российской Федерации их число увеличивалось в динамике с 26 446 человек в 2012 г. до 28 627 человек в 2017 г., темп роста составлял +8,2 %, в среднем составлял 193 486 человек в год.

В структуре общей инвалидности удельный вес ВПИ по г. Москве имел тенденцию к уменьшению с 42,5 % в 2012 г. до 38,5 % в 2018 г., в среднем составил 39,8 %. В то же время необходимо отметить, что в Центральном федеральном округе их удельный вес уменьшился с 38,5 до 34,2 %, в среднем составил 35,4 %, что ниже, чем по г. Москве (39,8 %) $p < 0,05$. В Российской Федерации их удельный вес имел колебания от 34,4 % в 2016 г. до 37,8 % в 2012 г., в среднем составлял 36,4 %, что также ниже, чем в г. Москве, но выше, чем в Центральном федеральном округе ($p < 0,05$).

В табл. 1 показано, что удельный вес повторно признанных инвалидами в структуре общей инвалидности по г. Москве имел колебания в пределах 62,9 и 57,5 %, в среднем равнялся 60,2 %, в то же время удельный вес ППИ от этих причин в структуре общей инвалидности среди лиц старше трудоспособного возраста в Центральном федеральном округе имел тенденцию к увеличению с 61,5 % в 2012 г. до 66,4 % в 2015 г. с незначительным уменьшением до 64,4 в 2018 г., в среднем составлял 64,5 % за 2012–2018 гг. В Российской Федерации их удельный вес в среднем составлял 63,6 %, что ниже, чем в Центральном федеральном округе, но выше, чем по г. Москве.

За 7-летний период общее число инвалидов среди лиц старше трудоспособного возраста вследствие болезней нервной системы стабильно увеличивалось с 1 874 человек в 2012 г. до 2 222 человек в 2018 г. с максимальным темпом роста +18,6 %; среднемноголетний темп роста составил 7,8 %. Увеличение отмечалось за счет ППИ с темпом их роста в среднем на +12,1 % и уменьшением ВПИ с темпом убыли –0,9 %.

В табл. 2 показан уровень общей инвалидности среди лиц старше трудоспособного возраста в динамике уменьшения от $6,7 \pm 0,11$ в 2012 г. до $6,1 \pm 0,11$ в 2015 г., с максимальным темпом убыли –8,7 % с последующим увеличением до $6,7 \pm 0,10$ в 2018 г., в среднем составлял $6,5 \pm 0,11$ на 10 000 населения соответствующего возраста. При этом на рис. 1 наглядно показано, что на фоне снижения уровня ВПИ и уровня общей инвалидности отмечается рост уровня ППИ.

При исследовании структуры общей инвалидности среди лиц старше трудоспособного возраста вследствие болезней нервной системы с учетом группы инвалидности в 2012–2018 гг. выявлено, что удельный вес инвалидов I группы наименьший и колеблется в пределах от 27,4 % в 2012 г. с тенденцией уменьшения до 21,2 % в 2018 г., в среднем составил 25 %. Абсолютное число инвалидов I группы уменьшилось с 555

Таблица 1. Структура общего контингента инвалидов старше трудоспособного возраста вследствие болезней нервной системы по г. Москве, Центральному федеральному округу, Российской Федерации за 2012–2018 годы (абс. ч., %)

Table 1. The structure of the total contingent of persons with neurological disabilities older than working age in Moscow, the Central Federal District, and the Russian Federation, 2012–2018 (absolute numbers and rates)

Год/Year	Общий контингент инвалидов вследствие болезней нервной системы (ВПИ + ППИ) абс. ч. / The total number of newly and repeatedly recognized persons with neurological disabilities, absolute numbers			Удельный вес ВПИ и ППИ вследствие болезней нервной системы в общем контингенте (%) / Percentage of newly and repeatedly recognized persons with neurological disabilities of the total contingent (%)					
				ВПИ/ Newly recognized persons with neurological disabilities			ППИ/ Repeatedly recognized persons with neurological disabilities		
	Москва/Moscow	ЦФО/CFD	РФ/RF	Москва/Moscow	ЦФО/CFD	РФ/RF	Москва/Moscow	ЦФО/CFD	РФ/RF
2012	1 874	8 221	26 446	42,5	38,5	37,8	57,5	61,5	62,2
2013	2 034	8 098	27 300	42,5	37,9	36,8	57,5	62,1	63,2
2014	1 907	8 150	27 393	38,5	34,9	36,1	61,5	65,1	63,9
2015	1 913	7 813	27 893	37,1	33,6	35,4	62,9	66,4	64,6
2016	2 034	7 863	27 547	40,0	33,8	34,4	60,0	66,2	65,6
2017	2 165	8 557	28 627	39,5	34,2	36,3	60,5	65,8	63,7
2018	2 222	8 357	28 280	38,5	35,6	37,7	61,5	64,4	62,3
Среднее значение/Averages	2 021	8 151	27 641	39,8	35,4	36,4	60,2	64,5	63,6

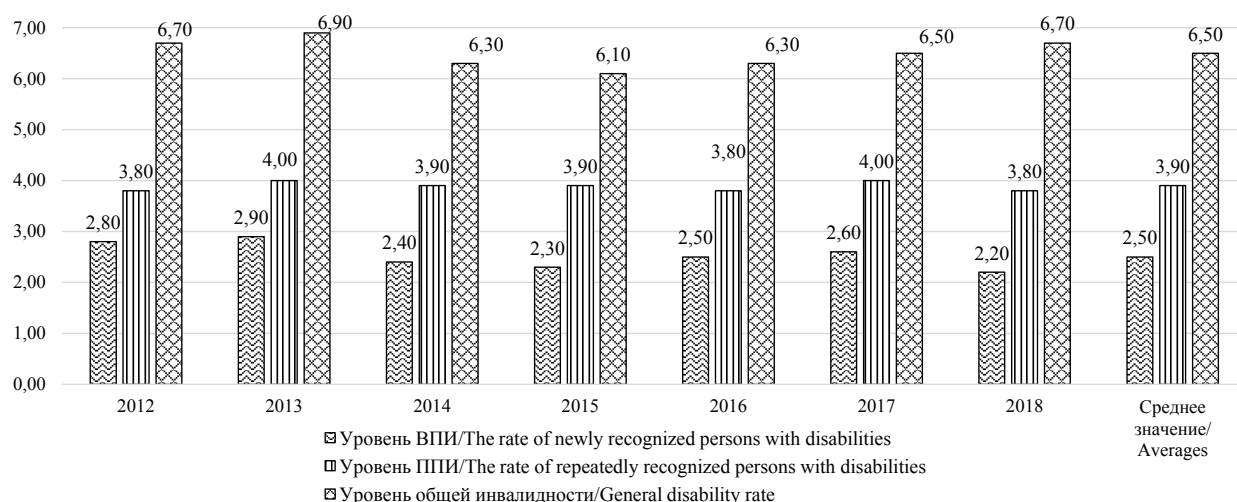

Рис. 1. Динамика уровня общей инвалидности вследствие болезней нервной системы среди лиц старше трудоспособного возраста в г. Москве за 2012–2018 гг. (на 10 000 населения)

Fig. 1. Dynamics of general neurological disability rates (per 10,000) among persons older than working age in Moscow, 2012–2018)

Таблица 2. Динамика общей инвалидности вследствие болезней нервной системы среди лиц старше трудоспособного возраста в г. Москве за 2012–2018 гг. (абс. ч., %, на 10 000 соответствующего населения, М + m)

Table 2. Dynamics of general neurological disability rates among people older than working age in Moscow, 2012–2018 (absolute numbers, rates per 10,000, M + m)

Год/Year	Общее число ВПИ/ The total number of newly recognized persons with disabilities				Общее число ППИ/ The total number of repeatedly recognized persons with disabilities				Общее число ВПИ + ППИ /The total number of newly and repeatedly recognized persons with disabilities			
	Абс. число / Absolute number	Темп роста/убыли (%) /Percent change	Уровень (на 10 000) /Rate (per 10,000)	Темп роста/убыли (%) /Percent change	Абс. число / Absolute number	Темп роста/убыли (%) /Percent change	Уровень (на 10 000) /Rate (per 10,000)	Темп роста/убыли (%) /Percent change	Абс. число/ Absolute number	Темп роста/убыли (%) /Percent change	Уровень (на 10 000) /Rate (per 10,000)	Темп роста/убыли (%) /Percent change
2012	797	–	2,8 ± 0,16	–	1 077	+8,6	3,8 ± 0,15	–	1 874	–	6,7 ± 0,11	–
2013	864	+8,4	2,9 ± 0,15	+3,5	1 170	+0,2	4,0 ± 0,14	+5,3	2 034	+8,5	6,9 ± 0,10	+3,0
2014	735	–14,9	2,4 ± 0,16	–17,3	1 172	+2,7	3,9 ± 0,14	–2,5	1 907	–6,3	6,3 ± 0,11	–8,7
2015	709	–3,5	2,3 ± 0,16	–4,7	1 204	+1,3	3,9 ± 0,14	0	1 913	+0,3	6,1 ± 0,11	–3,2
2016	814	+14,8	2,5 ± 0,16	+8,7	1 220	+7,3	3,8 ± 0,14	–1,0	2 034	+6,3	6,3 ± 0,11	+3,2
2017	856	+5,2	2,6 ± 0,15	+4,0	1 309	–1,1	4,0 ± 0,14	+5,3	2 165	+6,4	6,5 ± 0,10	+3,2
2018	752	–12,2	2,2 ± 0,15	–15,4	1 295	+12,1	3,8 ± 0,13	–5,0	2 222	+2,6	6,7 ± 0,10	+3,1
Среднее значение/ Averages	790	–0,9	2,5 ± 0,19	–10,7	1 207	–	3,9 ± 0,14	+2,6	2021	+7,8	6,5 ± 0,11	–3,0

человек в 2013 г. до 472 человек в 2018 г., темп убыли составил 14,9 %, а в среднем в год составило 501 человек. Уровень инвалидности I группы в человеке. Уменьшился с $1,9 \pm 0,17$ до $1,4 \pm 0,16$, в среднем составил $1,6 \pm 0,16$ на 10 000 населения соответствующего возраста (табл. 3).

Из табл. 3 видно, что инвалидов II группы больше, чем инвалидов I группы, при этом наблюдается устойчивое снижение удельного веса инвалидов II группы с 38,3 % в 2012 г. до 30,3 % в 2018 г.; темп убыли равен 20,9 %, что в среднем составило 33,8 %. Абсолютное число инвалидов II группы в динамике уменьшилось с 717 человек до 633 человек за 2012–2018 гг., что в целом составило 4 794 человека и в среднем 685 человек в год. Уровень общей инвалидности II группы также в динамике регистрировался со снижением с $2,6 \pm 0,16$ до $2,0 \pm 0,15$, что в среднем составило $2,2 \pm 0,16$ на 10 000 населения соответствующего возраста. Это в

1,4 раза выше уровня инвалидности I группы ($1,6 \pm 0,16$) $p < 0,05$.

Удельный вес инвалидов III группы в 2012 г. составил 34,3 %, что ниже удельного веса инвалидов II группы, но в дальнейшем при стабильном снижении экстенсивного показателя II группы наблюдался рост удельного веса инвалидов III группы до 48,5 % в 2018 г. В среднем удельный вес инвалидов III группы наиболее высокий и составил 41,1 %.

На рис. 2 представлена структура общей инвалидности по группам инвалидности за 2012–2018 гг., наибольший удельный вес составляли инвалиды III группы: в среднем 41,1 %, инвалиды II группы – 33,8 %, инвалиды I группы – 25,0 %. Уровень общей инвалидности III группы в динамике имел тенденцию к росту с $2,3 \pm 0,17$ в 2012 г. до $3,3 \pm 0,14$. Темп роста составил +43,5 %, что в среднем составило $2,7 \pm 0,15$ на 10 000 соответствующего населения, и превысило уровни инвалидности I и II групп.

Таблица 3. Динамика общей инвалидности среди лиц старше трудоспособного возраста вследствие болезней нервной системы с учетом групп инвалидности в г. Москве за 2012–2018 гг. (абс. ч., %, на 10 000, M + m)

Table 3. Dynamics of general neurological disability rates among people older than working age taking into account disability grades in Moscow, 2012–2018 (absolute numbers, rates per 10,000, M + m)

Год/Year	Общее число ВПИ + ППИ/ The total number of newly and repeatedly recognized persons with disabilities		Группа инвалидности/ Disability grades								
			I			II			III		
	Абс. число/ Absolute number	Уровень (на 10 000)/ Rate (per 10,000)	Абс. число/ Absolute number	Уд. вес/ Percentage (%)	Уровень (на 10 000)/ Rate (per 10,000)	Абс. число/ Absolute number	Уд. вес/ Percentage (%)	Уровень (на 10 000)/ Rate (per 10,000)	Абс. число/ Absolute number	Уд. вес/ Percentage (%)	Уровень (на 10 000)/ Rate (per 10,000)
2012	1874	6,7 ± 0,11	513	27,4	1,8 ± 0,17	717	38,3	2,6 ± 0,16	644	34,3	2,3 ± 0,17
2013	2034	6,9 ± 0,10	555	27,3	1,9 ± 0,17	727	35,7	2,5 ± 0,16	752	37,0	2,5 ± 0,16
2014	1907	6,3 ± 0,11	498	26,1	1,6 ± 0,16	684	35,9	2,3 ± 0,16	725	38,0	2,5 ± 0,16
2015	1913	6,1 ± 0,11	487	26,6	1,6 ± 0,16	633	31,9	2,0 ± 0,15	793	41,5	2,5 ± 0,16
2016	2034	6,3 ± 0,11	470	23,1	1,5 ± 0,16	670	33,0	2,1 ± 0,15	894	43,9	2,8 ± 0,15
2017	2165	6,5 ± 0,10	510	23,6	1,5 ± 0,15	690	31,8	2,1 ± 0,15	1065	44,6	2,9 ± 0,14
2018	2222	6,7 ± 0,10	472	21,2	1,4 ± 0,16	673	30,3	2,0 ± 0,15	1077	48,5	3,3 ± 0,14
Средне-годовой показатель/ Long-term averages	2021	6,5 ± 0,11	501	25,0	1,6 ± 0,16	685	33,8	2,2 ± 0,16	836	41,1	2,7 ± 0,15

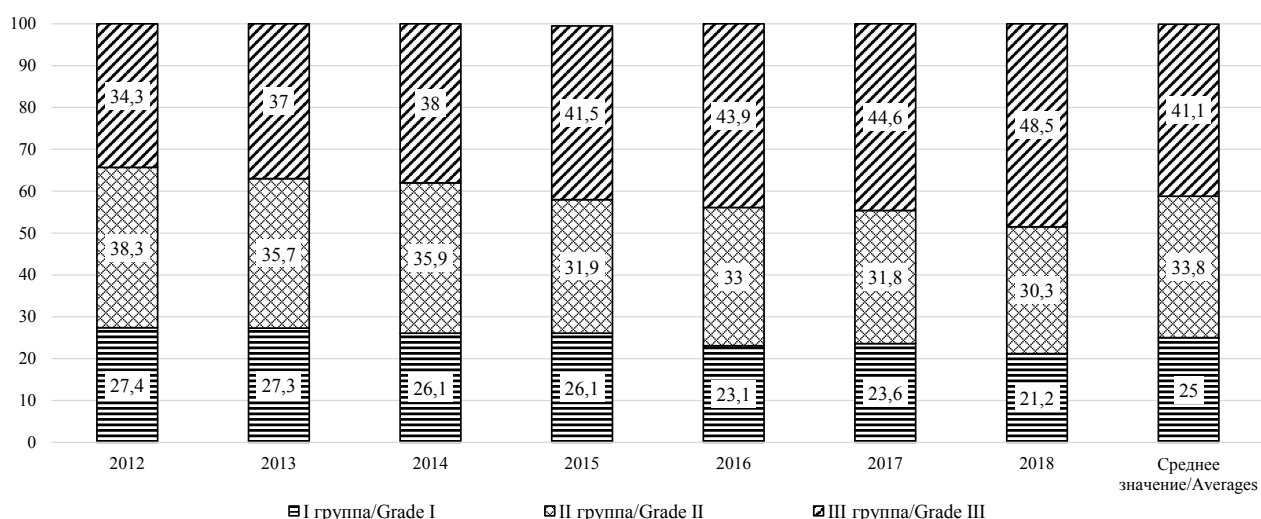

Рис. 2. Структура общей инвалидности вследствие болезней нервной системы среди лиц старше трудоспособного возраста по группам инвалидности в г. Москве за 2012–2018 гг. (%)
Fig. 2. The structure of general neurological disability rates (%) among people older than working age by disability grades in Moscow, 2012–2018

Выводы

1. Общий контингент инвалидов среди лиц старше трудоспособного возраста вследствие болезней нервной системы в динамике за 2012–2018 гг. постоянно увеличивался, темп роста составил +18,6 %, что значительно выше показателей по Центральному федеральному округу (+4,1 %) и Российской Федерации (+8,2 %).

2. В структуре преобладали лица, повторно признанные инвалидами, их удельный вес в динамике имел тенденцию к увеличению, но показатель оказался ниже, чем в Центральном федеральном округе и Российской Федерации.

3. Уровень общего контингента инвалидов сохранялся в пределах $6,5 \pm 0,11$ случаев на 10 000 населения соответствующего возраста. В структуре преобладали инвалиды III группы с тенденцией увеличения их удельного веса и уровня инвалидности.

4. Удельный вес инвалидов I–II групп и их уровень инвалидности имели тенденцию к уменьшению.

Список литературы (пп. 8, 9 см. References)

- Мавликаева Ю.А., Аникеева Т.А., Плотникова О.А. Особенности формирования инвалидности населения крупного промышленного региона // Медико-социальные проблемы инвалидности. 2015. № 3. С. 79–84.
- Пузин С.Н., Дымочка М.А., Бойцов С.А. и др. Эпидемиологическая картина инвалидности у различных демографических контингентов населения Российской Федерации в аспекте социальной политики государства // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2018. Т. 21. № 1–2. С. 50–54.
- Дымочка М.А., Гришина Л.П., Волкова З.М. Особенности динамики показателей инвалидности среди взрослого и детского населения Российской Федерации // Медико-социальные проблемы инвалидности. 2017. № 3. С. 8–15.

4. Осадчих А.И., Пузин С.Н., Лаврова Д.Н. и др. Проблемы инвалидности в России. Состояние и перспективы. М.: «Медицина», 2002. 368 с.
5. Дымочка М.А., Гришина Л.П. Анализ результатов первичного и повторного освидетельствования взрослого населения Российской Федерации в бюро медико-социальной экспертизы за период 2013–2015 гг. // Медико-социальные проблемы инвалидности. 2016. № 3. С. 80–84.
6. Гришина Л.П., Чайчиц Ю.А., Акмурзаева М.М. Структура инвалидности вследствие болезней нервной системы по нозологическим формам болезней и ее гендерные особенности // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. М., 2009. № 3. С. 103–106.
7. Шургая М.А. Динамика общей инвалидности граждан пожилого возраста в Российской Федерации. // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. М., 2017. № 3. С. 21–25.
5. Dymochka MA, Grishin LP. Analysis of the results of the primary and re-examination of the adult population of Russia in BMSE for the period 2013–2015. *Mediko-sotsial'nye problemy invalidnosti*. 2016; 3:80–84. (In Russian).
6. Grishin LP, Chaichyts YA, Akmurzayev AM. Structure of disability due to diseases of the nervous system in nosological forms is painful and its gender characteristics. *Vestnik Vserossiiskogo obshchestva spetsialistov po mediko-sotsial'noi ekspertize, rehabilitatsii i rehabilitatsionnoi industrii*. 2009; 3:103–106. (In Russian).
7. Shurgaya MA. Long-term monitoring of disability in consequence of professional diseases in the Russian Federation. *Vestnik Vserossiiskogo obshchestva spetsialistov po mediko-sotsial'noi ekspertize, rehabilitatsii i rehabilitatsionnoi industrii*. 2017; 3:21–25. (In Russian).
8. Kostanjsek N. Use of the International Classification of Functioning, Disability and Health (ICF) as a conceptual framework and common language for disability statistics and health information systems. *BMC Public Health*. 2011; 11(Suppl 4):S3. DOI: 10.1186/1471-2458-11-S4-S3
9. Leonardi M. Measuring health and disability: supporting policy development. The European MHADIE project. *Disabil Rehabil*. 2010; 32(Suppl 1):S1–8. DOI: 10.3109/09638288.2010.520806

References

1. Mavlikaeva YA, Anikeeva TA, Plotnikova OA. Special features of the disability formation in the population of a large industrial region (by the materials of a Perm kray). *Mediko-sotsial'nye problemy invalidnosti*. 2015; 3:79–84. (In Russian).
2. Puzin SN, Dymochka MA, Boitsov SA et al. The epidemiological picture of disability in various demographic groups of the population of the Russian Federation in the aspect of social policy of the state. *Mediko-sotsial'naya ekspertiza i rehabilitatsiya*. 2018; 21(1–2):50–54. (In Russian).
3. Dymochka MA, Grishina LP, Volkova ZM. Particularities of disability indicators dynamics in the adult and children's population of the Russian Federation. *Mediko-sotsial'nye problemy invalidnosti*. 2017; 3:8–15. (In Russian).
4. Osadchikh AI, Puzin SN, Lavrova DN, et al. Disability problems in Russia. State and perspective. Moscow: Medicine Publ., 2002. 368 p. (In Russian).

Статья получена: 12.07.2019

Принята в печать: 25.12.2019

Контактная информация:

Запарий Наталья Сергеевна, доктор медицинских наук, заведующая учебно-организационным отделом Учебно-методологического центра ФГБУ «Федеральное бюро медико-социальной экспертизы» Министерства труда и социальной защиты РФ
e-mail: zapariy_N@fbmse.ru

Corresponding author:

Natalya Zapariy, Doctor of Medical Sciences, Head of Educational and Organizational Department, Training and Methodological Center, Federal Bureau of Medical and Social Expert Examination, Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation
e-mail: zapariy_N@fbmse.ru